

М. И. ЧЕРЕМИСИНА (Новосибирск), В. Н. СОЛОВАР (Ханты-Мансийск)

МОДАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ХАНТЫЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В настоящей статье предметом рассмотрения являются вводные слова и модальные частицы в составе хантыйского предложения. Вводными называются слова, словосочетания и предложения, выражающие отношение говорящего к содержанию или форме высказываемой мысли. Вводные компоненты не связаны с членами предложения ни сочинительными, ни подчинительными, ни предикативными отношениями. Они могут относиться как к предложению в целом, так и к какому-то его фрагменту, причем чаще всего к предикату.

Морфологическая природа вводных слов разнообразна. По происхождению в подавляющем большинстве они представляют собой фрагменты редуцированных предложений, т.е. предложений, специально предназначенных выражать модальное отношение говорящего к обсуждаемой ситуации. Поэтому часто вводные слова представлены спрягаемыми (или застывшими) формами глагола; нередко в этой роли встречаются и другие грамматические формы, восходящие к инфинитивам, существительным, наречиям, послелогам.

Часто, особенно в устной речи, используются не вводные слова, сохраняющие внешний облик знаменательных слов, а специальные модальные частицы. Модальные значения, выражаемые вводными словами и сочетаниями слов, близки к кругу значений, выражаемых модальными частицами, но полностью с ними не совпадают. Вводные слова отличаются от модальных частиц прежде всего тем, что каждое имеет довольно четкую семантику, связанную со значением производящего слова. С включающим предложением они связаны по смыслу и выделяются интонационно. В хантыйском языке вводно-модальных слов в таком понимании немного, например: *хотэм, нѳмѳслум, етна хѳйлэм, етн лѳщитлэм* 'дом-мой, (я) думаю, оставляю на вечер, вечером его приберу'. Здесь *нѳмѳслум* 'думаю' сохраняет свое значение «глагола мысли», но интонационно выделено, «приподнято» над основным предложением. В предложении сообщается не о том, о чем говорящий в данный момент размышляет, а о том, что он собирается (= думает) отложить уборку дома на вечер.

Вводные слова, а чаще «аналитические формы» слов, устойчивые сочетания знаменательных слов со служебными, обычно находятся в середине предложения: *ин нѳнѳм пѳтартум ут, вѳра щи, тѳвѳс* 'сказанное той женщиной, действительно, сбылось'; *ма йина луплум* 'я, действительно, правду говорю'; *щив мѳнсѳт, йина, щѳтѳйшѳк щи ин хѳ* 'пошли они туда, действительно, недалеко тот мужчина (оказался)'. Реже они стоят в начале предложения:

шоп, щи йил 'действительно, идет'; *ищипа, рўчаты мәнәс, щирн овал лән щи* 'видимо, уехал отдыхать, поэтому дверь закрыта'. Постановка вводного слова в конец предложения, как правило, ведет к искажению его смысла.

Однако надо отметить, что в хантыйском языке, как и в тюркских языках Южной Сибири, процесс формирования устойчивых вводно-модальных слов протекает медленно, в подавляющем большинстве случаев в речи используются модальные частицы. Фонд модальных частиц велик, они способны передавать различные модальные значения и оттенки. По сути дела, противопоставление модальных слов и модальных частиц применительно к современному состоянию хантыйского языка представляется не особенно актуальным. Ниже мы будем говорить о функционально-семантических классах модальных компонентов в целом, имея в виду и слова, и словосочетания, а более всего именно модальные частицы.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (Москва 1990) вводные слова по значению подразделяются на следующие группы: 1) указывающие на степень достоверности сообщаемого, 2) эмоционально-оценочные, 3) характеризующие речь, способы и приемы выражения мысли, 4) указывающие на источник информации, 5) устанавливающие контакт с собеседником, 6) определяющие ход мысли.

Анализ хантыйского материала подтверждает наличие в этом языке четырех из перечисленных групп: пока нам не встретились вводные компоненты, которые характеризовали бы приемы выражения мысли и определяли бы ход мысли. Однако нам представляется возможным выделить как особую группу, пятую — слова и частицы, оценивающие логические связи и отношения между звеньями речи-мысли и элементами самой действительности, ср. рус. *если уж, если так, раз так*. Рассмотрим указанные разряды (группы) модальных компонентов.

1. Вводные слова, указывающие на степень достоверности сообщаемого

йинапа, йина (фонетический вариант *йана*), *вэра щи, шоп* выражают уверенность говорящего в реальности происходящего: *еша мәнәс, ампәл, йина, лошек велум вәнт хор вөйтәс* 'немного проехал, собака его, действительно, оленя, убитого росомахой, нашла'; *икиләнүки щи мәнәс хәр пәты пәла, шиваләслә, йина, наңкәт тыйләл* и *йаха ювәрлүмел* 'и пошел мужичок в конец просеки, увидел, действительно, вершины лиственниц сплелись'; *ин нәнэм пүтәртүм ут, вэра щи, тывәс* 'сказанное той женщиной, и действительно, сбылось'; *шоп, щи йил* 'действительно, идет'. Эти вводные слова сочетаются с частицами *щи, па* и могут, по-видимому, даже соединяться с ними в одно слово, например, *йинапа* (< *йина* + *па*): *йинапа, пушәх кўшар щи вөлмәл* 'действительно, (это) детеныш бурундука был'; *иана щи, ар кәлы әнт мәнәл* 'и действительно, немного крови шло'; *йинапа щи, хйпәт кўрн морты мўв пәла шөтләт, хәчи тәхел, па тухәлн мәнләт* 'и правда, кулики пешком на юг шагают, оставшийся путь летят'. Вводные слова этого типа всегда тесно связаны с конситуацией. Часто их появление в предложении бывает мотивировано предшествующим контекстом. Например: *я хуты, вошйә вөрт, ин лоньцен вөл?* 'ну что, дух (бог) деревни, снег-твой (разве) есть?'; — *па шоп, әнтом щи* 'и в самом деле, нет его'. Здесь один из сказочных героев обещал убрать снег из занесенной снегом деревни, не оставив ни одной снежинки. Дух (бог) деревни не верит, но, проснувшись, видит, что действительно, снега нет.

Слово *ищипа* 'видно, видимо, вероятно' выражает неуверенность гово-

рящего в отношении реальности события, предположительный характер суждения, например: *лўв, ищипа, там хятл ын юхятл* 'он, видно, сегодня не придет', *лўв, ищипа, вёллэ* 'он, наверное, знает'; *ищипа, рўчаты мәнәс, щирн овъл лән щи* 'видимо, он уехал отдыхать, поэтому дверь закрыта'.

Близкое значение передает *тауха*: *пойтэкленки ванән хутты, тауха, омсәс па лын путрән хэлсәлэ* 'куропатка близко где-то, видимо, сидела и их разговор услышала'; *етна йис, па ин кўтуп пухәл, мәнты әктәщәс, имултыйн, тауха, щи мәнәс* 'наступил вечер и средний сын собрался идти, наконец, видимо, ушел'.

әлнәмла, әлнәмла алпа 'наверное, должно быть' происходят, возможно, из частицы *әл* 'не', глагола *нәмты* 'помнить' и частицы *па*. Они выражают неуверенность говорящего в том, что высказываемое им суждение точно соответствует действительности. Однако по сравнению с *ищипа* степень надежности догадки в глазах говорящего здесь значительно выше. Например: *әлнәмла, хўвнийк питса ин амп* 'наверное, давно попала (в петлю) эта собака'; *тәми муй пиш, әлнәмла, хуятн щи пунса тәм паннэ* 'это что за странность, — наверное, кто-то положил этого налима (человек нашел налима в собственных унтах)'; *ләтут, алпа, тәйләт* 'продукты, наверное, есть у них'; *я, мәнэма мәнты пурая, алпа, йис* 'ну, мне, наверное, пора идти'.

алт и *әлнәмла* могут сочетаться, их семантика несколько меняется, приобретает больший оттенок уверенности: *алт әлнәмла, шопәлән лупәл* 'он, пожалуй, сказал правду'.

А мосәу 'может, может быть' выражает меньшее доверие говорящего к высказываемой мысли (предположению): *мосәу, лўв ул, мосәу, нәмәсл* 'может, он спит, может, думает'; *мосәу, лўв тум кәрта мәнәс* 'может, он в то стойбище ушел'. Это вводное слово часто используется в побудительных, точнее, оптативных предложениях: говорящий выражает то, чего ему хочется, но говорит об этом как о возможности, допуская «отказ». Например: *я, нән, мосәу, вёлән щимәш щәртән ех, хутыса лыв щәртсәт, мосәу, яснен па еллы тәлән* 'ну, может, ты знаешь таких колдунов, как они колдовали; может, дальше продолжишь разговор'; *мосәу, нән па тыв юхятлән* 'может, ты тоже сюда приедешь'.

век 'может' указывает на сомнение говорящего в том, что событие произойдет или произошло; оно сочетается только со сказуемым в отрицательной форме (частица, отрицания *ан*): *лўв, век, ын юхятл* 'он, может, не придет'; *лўв, мосәу век, ын юхтәс* 'он, может, не пришел'. Это вводное слово с точки зрения оценки степени вероятности близко к рус. *вряд ли*, хотя последнее, напротив, сочетается только со сказуемым в положительной форме.

Редко употребляемое *сэмәт* 'видимо' (ср. *сэм* 'глаз') выражает неосведомленность говорящего в том, о чем он говорит; «уклонение» от предпочтения в ту или другую сторону: *лўв, сэмәт, хәлвәйт юхятл* '(кто его знает), может быть, он завтра придет (но с равной вероятностью и не придет)'.

илампа также выражает специфический оттенок модальной оценки вероятности события. По-видимому, ближайшим русским эквивалентом, передающим этот оттенок, могут быть вводные сочетания *скорее всего* и *похоже (на то)*. Это значение в речи передается и словом *однако*, например: *лўв, илампа, ын юхятл* 'он, однако, не придет (скорее всего, не придет)'; *нән, Вася, илампа, мөша щи йисән* 'ты, Вася, похоже (однако), заболел'.

щи эвалт, мәттырн, нәш кәмән (нәш) имеют значение 'оказывается'. Используя любое из них, говорящий показывает, что данные сведения для него неожиданны, что он не наблюдал сам данное событие. Нейтральное отно-

шение к сообщаемому передается с помощью вводного слова *щи эвэлт* 'оказалось, оказывается': *ма нэмйссум уишн утн уем катлса, щи эвэлт, ай лэв тый икийн уем катлса* 'я думал кто-то (приличный) мою удачу задержал, оказывается, задержал мужчина с вершины Малой Сосьвы'.

мйттырн передает некоторое удивление говорящего по поводу происходящих событий. Сказуемое при этом выражено чаще всего глаголом в форме неочевидногоклонения: *та, мйттырн, юха вэрэм* 'ну, оказывается, в гроб меня положили'; *щи нарйсты хоштал, мйттырн* 'он умеет играть на нарсьухе, оказывается'. Употребляемый с *мйттырн* глагол неочевидного действия в своей семантике также содержит оттенок значения 'оказывается'.

Встречается *мйттырн* и в сочетании с вводным словом *йана* 'действительно, в самом деле', выражая подтверждение ранее полученной неожиданной информации: *ким этсәнйән. йана мйттырн, ин ай икилэ тыв керийл, тухи керийл* 'вышли они на улицу, действительно, оказывается, этот мальчишка сюда падает, туда падает'.

нэш (*нэшкэман*) 'оказывается' близко по семантике к *мйттырн*: *нән, нэш, па мәнлән* 'оказывается, ты тоже идешь'; *нэш, аңкәл пурәхн щи омәсмап* 'оказывается, на пне сидела она'; *нән, нэшкэмән, моньщан вёлмен* 'ты, оказывается, сказки знаешь'; *лүв, нэшкэмән, мбшән* 'он, оказывается, больной'.

мйттэ в сочетании с *катра* 'давно' показывает, что говорящий в прошлом получил или получал определенную информацию, которая применительно к тому времени не вызывает сомнений, однако противоречит современному положению дел: *щи лор, мйттэ, катра хул әнт тәйс* 'в этом озере раньше, говорили, рыбы не было' (подразумевается: а сейчас она есть); ср. *ин имен, мйттэ, хәлэвәт юхәтл* 'та женщина, говорили, завтра придет'; без *катра* водное слово указывает на «вторичность» информации.

Уже рассмотренное в значении 'видимо' *тауха* иногда используется при передаче «косвенной» информации, полученной с чужих слов или по умозаключению: *йисн и ими, тауха, вәл, хәлум няврэм тәйл* 'в древности одна женщина, видимо, живет, трех детей имеет'.

2. Вводные слова эмотивной семантики

Среди немногочисленных в хантыйском языке вводных слов, относящихся к другим группам, наиболее заметны вводные слова, выражающие чувства говорящего.

Радость: *х у я т к э п а, ишшән питумтәс икәм юхәттә елпийн* 'к с ч а с т ь ю, (он) ушел до прихода моего мужа' (этимологически *хуят кәпа* — идиома, букв. 'для кого-то'; она не содержит этимонов, связанных со словами *амтупсы* 'радость' и *уй* 'счастье'. Ср. *щиты па, н э ш т ә х т ы, пүн күйт эвэлт ким лакнәмәс, лоньщ әхтыя илы керийс* 'так, к с ч а с т ь ю, выпал он из шерсти, упал вниз на снег' (*нэш тәхты* — идиома, причем непереводаемая).

Удивление: *в э р, вөн шар пүл тәйлән* 'н а д о ж е, какой большой кусок табака'.

Огорчение, печаль: *м ә н а, акәм ики, хулща лувәт канлэмән, еүк усмәм, лоньщ усмәм хулта пунләм, щив пунләм, хута пәрлум, щәта пәрлум* 'дядя, где мы его искать будем, ледяное изголовье, снежное изголовье, где положу, там и положу (т.е. где заночую, там и заночую), где умру, там и умру' (*мәна* этимологически представляет собой форму имперфекта глагола 'идти'). Пока трудно определить, что перед нами: вводное слово или междометие, передающее соответствующую эмоцию.

3. Третью группу составляют слова и предложения, указывающие, с чьей точки зрения, с какой позиции выносятся то или иное суждение.

вантэмән этимологически представляет собой форму 1-го лица ед. ч. глагола *вант-* 'смотреть'. Существенная функция вводного слова *вантэмән* — ограничение утверждения сферой личного восприятия: '(как) я погляжу, (как) мне видится, представляется, кажется': *имулты хув кйт мәнсумн, имултыйн, вантэмән, эхэл, омәсл, щив вана юхәтсумн* 'проехали какой-то длинный промежуток, наконец, как мне показалось (кажется), нарты стоят, (мы) приблизились туда ближе'.

щирэмән (*щир* 'возможность', *-эм* показатель 1-го лица; личное значение может меняться, соответственно меняется и личное местоимение, которое вообще факультативно). Функционально это вводное слово выражает позицию, понимание ситуации данным лицом: *ма щирэмән, йэртэв яма йил йэша вэл* 'по-моему, скоро дождь прекратится'.

Часто данное значение передается с помощью словосочетания *йис ясан* букв. 'древнее слово', но еще чаще — с помощью устойчивых вводных предложений: *ин лупты иты* 'как сейчас говорят'; *катра вэн утат лупты иты* 'как говорили старшие в древности'; *лүв лупты щирәли* 'как он говорит', *ма шоп луплум* 'я правду говорю' и др.: *юхи юхатмәлән, ма шоп луплум, шәнк атум хурасуп вәс* 'когда она пришла домой, я правду говорю, очень страшный вид она имела'; *ма йина луплум, шәнк ар вух лүв тайл* 'я правду говорю, очень много денег он имеет'.

Более тесную связь с первичным значением сохраняет *нәмәстэмән* — видимо, форма творительного падежа причастия настоящего времени глагола *нәмәс* 'думать': *ма нәмәстэмән, хотэв тәл вәнта етшәл* 'как я думаю, дом наш до зимы будет готов';

4. К данной группе относятся вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику с целью обратить его внимание, например, *вантэ* (от *вант-* 'думать') 'смотри'; функционально соответствует рус. *видишь ли*: *ма, вантэ, ай вуш эвәлт вәйман тайлэм, хот питәрн, муй вәнтян, мулты вәрсән ки, мүйвен ямсыева нух ләщитэ* 'я, видишь ли, с детства знаю: если возле дома и в лесу что-нибудь делал, прибережи все'; *лүв мәнәт юлта щи нәхәлдәлэ, бензопилайн, вантэ, пәста шәпитләлэ* 'он меня догоняет, бензопилой, видишь ли быстро пилит'.

5. Вводные компоненты, оценивающие логические связи и отношения между звеньями речи-мысли и элементами действительности, ср. рус. *если уж, если так, раз так*. Эти вводные компоненты можно оценить как вводные слова или как частицы, а некоторые — как придаточные предложения. В хантыйском языке их пока немного. В наших примерах передается значение логического следования: *щ и р ә н, нәң ма хуцама ән йилән* 'з н а ч и т, ты ко мне не придешь'; *щ и т ы к и, па юхтыла* 'е с л и (раз) т а к, еще приходи'.

Мы рассмотрели сравнительно небольшой материал, который удалось обнаружить в современных текстах, записанных на пленку от носителей хантыйского языка — его казымского диалекта. Это устные рассказы людей разных поколений, в основном старшего возраста, о прошлом и о настоящем, о смешных случаях, истории и притчи, которые затем были переписаны в принятой графике и орфографии. Конечно, материала недостаточно для выявления всего фонда вводных компонентов, однако он позволяет заключить, что наиболее развитой является подсистема вводно-модальных слов и выражений, по-разному оценивающих вероятность события и достоверность информации. Остальные группы представлены единичными вводными словами

и словосочетаниями либо группами вводных предложений. В дальнейшем, надо полагать, список обнаруженных нами вводных компонентов будет пополняться благодаря привлечению новых материалов.

М. И. ČEREMISINA (Novosibirsk), V. N. SOLOVAR (Hanty-Mansijsk)

MODALE KOMPONENTEN IM CHANTISCHEN SATZ

In diesem Artikel wird die Funktion von Modalpartikeln als Bestandteil des chantischen Satzes untersucht. Das Untersystem von Modalpartikeln und Redensarten ist im Chantischen besonders ausgeprägt. Durch diese Wörter werden die Wahrscheinlichkeit eines Ereignisses und die Richtigkeit einer Information verschieden ausgedrückt. Die übrigen Gruppen sind durch einzelne Partikel und Wortgruppen oder durch Gruppen von Schaltsätzen, die auf einen engeren Prädikatbestand beschränkt sind, vertreten. Das sind Verben mit der Bedeutung 'sehen', 'hören', 'denken', 'kennen'.